

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

УДК 332.025

DOI [10.17150/1993-3541.2016.26\(3\).426-433](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(3).426-433)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. Р. Метелева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
9 апреля 2016 г.

Дата принятия к печати
26 апреля 2016 г.

Дата онлайн-размещения
10 июня 2016 г.

Ключевые слова

Стратегическое управление;
экономическая система;
глобализация мировой
экономики; развитие
экономических систем;
стратегическое управление
развитием экономических
систем

Аннотация

В XX в. мировая экономика вследствие активно реализуемого процесса глобализации была преобразована в единую экономическую систему. В данной системе можно выделить управляющий центр и зависимую периферию. Национальные экономики стран, составляющих периферию, в большей степени представляют собой элементы единой мировой экономики, чем самостоятельные экономические системы, способные самостоятельно выбирать траектории своего развития. В условиях ужесточения глобальной конкуренции экономический центр мировой экономики использует накопленные преимущества для закрепления экономической зависимости развивающихся стран, осуществляя прямые инвестиции, удерживая под своим контролем наиболее прибыльные виды экономической деятельности. Анализ тенденций, имеющих в российской экономике, приводит к выводу, что Россия в условиях глобализации не представляет собой самостоятельной экономической системы, а ее руководство не в состоянии реализовывать технологию стратегического управления развитием экономики страны.

STRATEGIC MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT UNDER THE GLOBALIZATION CONDITIONS

Elena R. Meteleva

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
April 9, 2016

Accepted
April 26, 2016

Available online
June 10, 2016

Keywords

Strategic management;
economic system; globalization
of world economy; economic
systems development;
strategic management
of economic systems
development

Abstract

As a result of globalization processes, world economy in the 20th century was transformed into a united economic system. The center of control and a dependent periphery can be identified within this united system. National economies that constitute the periphery can be considered as components of the united world economy rather than independent economic systems capable of selecting their own developmental trajectories. Under the conditions of severe global competition, the center of world economy uses cumulative advantages to sustain the economic dependence of developing countries by direct investments and retained control of the most profitable economic activities. An analysis of tendencies in the Russian economy shows that, in the context of globalization, Russia is not an independent economic system, and the Russian government is not capable of implementing the technology of strategic management of the country's economic developing.

Учитывая новизну современной ситуации в мировой экономике, необходимо определиться с тем, какие именно территориальные образования на планете возможно идентифицировать как экономические системы.

К свойствам систем относятся целостность и способность существовать достаточно обособленно, быть в определенной мере независимой, выделяться, отделяться от окружения.

Разумеется, никакие системы не существуют сами по себе, вне связей с окружающей средой, все системы находятся с ней в постоянном и активном взаимодействии. Однако если воздействие среды достаточно агрессивно и приводит к разрушению системы, «размыванию» ее границ и если система не в состоянии противостоять этому разрушительному влиянию, то, в конце концов, она перестает быть отдельной самостоятельной целостностью, а становится просто элементом (подсистемой) системы более высокого порядка. Главное при этом, что она утрачивает способность самостоятельно определять направления своего развития.

Нам представляется, что в условиях глобализации территориальные образования более низких порядков (муниципальные образования, регионы, страны со сверхмалой численностью населения) не могут рассматриваться как самостоятельные, отдельные экономические системы и поэтому их органы власти не могут выступать субъектами управления их развитием.

Максимум, за который органы региональной власти или местного самоуправления могут нести ответственность, это за процесс воспроизводства, стабильного функционирования базовых общественных инфраструктур, систем жизнеобеспечения данного территориального образования. Однако осуществлять процесс стратегического управления их развитием органы власти не в состоянии. Именно в этом кроется причина низкого качества стратегического планирования в России, значительного расхождения плановых показателей и фактических результатов, получаемых в средне- и долгосрочной перспективах.

Единственными реальными субъектами, имеющими возможность осуществлять стра-

тегическое управление в условиях глобализации, являются государства. Однако это всего лишь потенциальная возможность, и она может быть реализована лишь в той мере, в какой правящие элиты (политическая, экономическая, культурная) способны качественно и эффективно выполнять управленческие функции по отношению к своей стране, к национальной экономической системе.

По мнению президента Института европейских исследований (Латвия) А. Гапоненко, советские правящие элиты оказались в этом смысле далеко позади своих американских «коллег», что послужило главной причиной распада СССР [1]. В современных условиях основное «поле глобальной конкуренции» — это не сфера товаров, услуг или промышленных технологий, а сфера «социальных технологий».

Современная мировая экономика, вследствие процессов глобализации, представляет собой единое экономическое пространство, которое можно изобразить в виде иерархии видов экономической деятельности, сгруппированных по мере возрастания доли добавленной стоимости в общей стоимости продукции (рис. 1).

Каждый из этих видов деятельности имеет свои особенности размещения в пространстве планеты. Добывающая промышленность строго географически локализована, добывающие предприятия «привязаны» к источникам сырья. Следует особо отметить, что в контексте глобализированной экономики речь идет о добыче ресурсов не для собственного внутривосточного потребления, а для последующего экспорта за рубеж. Доходы от добывающей деятельности концентрируются у добывающих компаний, и в зависимости от того, в какой стране зарегистрированы

Рис. 1. Иерархия видов экономической деятельности в зависимости от доли добавленной стоимости в общей стоимости продукта

штаб-квартиры этих компаний, конечные доходы аккумулируются только в определенных странах. Среди них как ведущие развитые страны (Великобритания, США, Норвегия), так и развивающиеся страны (Россия, Азербайджан, страны Африки, Персидского залива и Латинской Америки).

Для целей не просто воспроизводства, но, прежде всего, развития, каждая экономическая система в мировой экономике должна производить нечто, представляющее ценность для других экономических агентов-участников мировой экономики. Экономическая система (страна) должна экспортировать эти ценности/полезности за рубеж для того, чтобы иметь возможность получать оттуда дополнительные финансовые средства не только для потребления, но и для инвестирования.

Поскольку только отдельные страны располагают значимыми в глобальном масштабе экспортными сырьевыми ресурсами, то распределение доходов от этого вида деятельности является крайне неравномерным. Кроме того, не следует забывать, что для данного вида деятельности характерна низкая доля добавленной стоимости в цене товара, следовательно, страны вынуждены экспортировать огромные объемы ресурсов для того, чтобы «зарабатывать» значительные по объему финансовые средства. И, наконец, всегда существует угроза замены данного вида ресурсов на товары-заменители, альтернативные источники сырья вследствие появления новых промышленных технологий.

Размещение ненаукоемкой перерабатывающей промышленности тяготеет в настоящее время к местам, где располагается более дешевая рабочая сила и требуются минимальные объемы потребления энергии, например, отсутствует потребность в дополнительном отоплении в холодное время года. Поскольку речь идет о массовом производстве продукции на экспорт, то организация такого предприятия требует значительных капитальных затрат, не говоря уже о затратах на организацию логистических схем доставки сырья и готовой продукции, а также на продвижение этой продукции на целевых рынках. Соответственно, организовать такое производство способны только компании развитых стран, располагающие значительными инвестиционными ресурсами, а локусами (дестинациями) размещения этих производств в течение нескольких десятилетий являются страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), обладающие теплым климатом, дешевой рабочей силой и весьма «мягким и гибким» трудовым

законодательством. В качестве своего рода «бонуса» страны, принимающие у себя прямые иностранные инвестиции в виде промышленных предприятий, получают рабочие места и доходы населения. Однако «львиная доля» доходов от продаж поступает в распоряжение владельцев компаний, чьи штаб-квартиры зарегистрированы преимущественно в странах Западной Европы и США (либо в оффшорах).

Хотя в течение 10 последних лет исследователи-экономисты развитых стран говорят о необходимости реиндустриализации, однако бизнес продолжает вкладывать капиталы в производство товаров в странах ЮВА и не торопится отказываться от «сегодняшних» прибылей в угоду «завтрашнему» процессу развития национальной экономики своих стран базирования. Только немецкие промышленные компании, специализирующиеся на производстве сложного промышленного оборудования, техники и приборов, не последовали общей стратегии западного бизнеса и оставили свои предприятия в Германии, поскольку в данном сегменте необходимость найма образованной и высококвалифицированной рабочей силы перевешивает возможную экономию на издержках на оплату труда.

Следующий вид деятельности (оказание услуг) в силу специфической неимущественной природы самого «товара» имеет ярко выраженный локализованный характер размещения, «привязанный» к месту потребления результата оказания услуги. Отдельно можно выделить так называемые «передовые бизнес-услуги» (*advanced producer services*), которые часто носят экспортный характер и оказываются фирмами по всему миру. Такие фирмы, как транснациональные рекламные агентства и междисциплинарные юридические партнерства, стремятся обеспечить «бесшовный» сервис своим глобальным клиентам и в ходе этого процесса открывают офисы в городах по всему миру [2; 3].

Из более традиционных услуг экспортными могут являться образовательные, медицинские, «культурные» услуги (услуги учреждений культуры). До настоящего времени основными поставщиками в глобальном масштабе образовательных услуг являются США и Великобритания, в меньшей степени — другие страны Западной Европы, а экспортерами высококачественных медицинских услуг выступают Германия, Швейцария, Израиль, США. Услуги сферы культуры экспортируют в некоторой степени все более или менее цивилизованные страны, отправляющие на гастроли коллективы своих театров или экспонирующие коллекции своих музеев.

Финансовая сфера является в условиях глобализации самой прибыльной из законных видов деятельности, но только для одного экономического агента — для эмитента «мировых денег», т. е. для США. Основной доход поступает им вследствие самого факта обладания возможностью «производить» самый востребованный и конкурентоспособный товар в мировой экономике — деньги. Однако США также используют некоторые инструменты валютной политики (например, обесценение своей валюты). Кроме того, политика беспрецедентного снижения процентной ставки с 6 до 1 % в 2001–2007 гг. привела к росту спроса извне на «дешевые» американские кредиты, а также к росту возможностей американских компаний инвестировать в мировую экономику.

США намеренно изменяют валютно-обменный курс доллара по отношению к валютам-конкурентам, прежде всего, к евро. Так, обесценение доллара в 2003 г. в два раза по отношению к евро привело к усилению финансовой олигархии США и ослаблению экономик европейских стран.

Однако США используют и другие финансовые инструменты для экономического доминирования в мировой экономике. Насыщение европейского финансового рынка американскими деривативами привело к кризису 2008 г., который так и не преодолен до настоящего времени.

Хотя страны БРИКС и создали Новый банк развития с капиталом в 50 млрд дол. с перспективой удвоения этой цифры в ближайшие два года, однако в торговых операциях даже между собой эти страны используют «мировые» валюты, а идея эмиссии некой собственной валюты так и остается сугубо спекулятивным рассуждением.

Для всех экономических систем, чьи финансовые институты — всего лишь потребители «мировых денег», возможности использования прибыли банковской сферы для развития национальной экономики довольно ограничены. Банки практически всех экономик мира являются должниками крупнейших мировых банков, чьи штаб-квартиры базируются в США и Великобритании.

Наконец, научные разработки как вид деятельности локализованы преимущественно в развитых странах, в первую очередь и в максимальной степени, в США, но также в Великобритании, Швейцарии, Израиле и Японии. Эти виды деятельности тяготеют к местам проживания так называемого «креативного класса», а этот класс сконцентрирован в «глобальных городах» (термин С. Сассен) [4]. В составленной Всемирной ассоциацией по исследованию глобальных городов (GAWC) иерархии глобальных городов на ее вершине находятся Лондон, Нью-Йорк и Токио, за ними следуют крупнейшие города США и Западной Европы.

Стоит отметить, что кроме традиционных характеристик, учитываемых фирмами при принятии решений о выборе мест размещения своего бизнеса, в условиях глобализации на уровне крупнейших фирм, прежде всего, транснациональных компаний, учитываются еще и институциональные условия, которые обуславливают специфику деловой среды в странах и регионах мира (табл.).

Таким образом, основные возможности и ресурсы развития экономических систем национального уровня сосредоточены в весьма ограниченном круге стран вследствие процесса глобализации, превратившего весь мир в единое экономическое пространство с абсолютно прозрачными экономическими

Факторы, существенные для выбора мест размещения транснациональных компаний и других крупных фирм в условиях глобализации

Страны	Преимущества	Недостатки
Высокоразвитые — страны-члены ОЭСР (место базирования транснациональных компаний)	Близость к основным рынкам сбыта Развитая инфраструктура Развитая база научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Высококвалифицированная рабочая сила Привычная культура (ценности, трудовая этика) Близость к искушенным потребителям	Высокие затраты на рабочую силу Дорогие ресурсы (земля, недвижимость) Высокий уровень налогообложения Ограниченность природных ресурсов Высокие экологические требования и стандарты Высокие социальные требования
Развивающиеся и с переходной экономикой	Низкие затраты на рабочую силу Низкие цены на ресурсы (земля, недвижимость, природные ресурсы) Низкие требования по охране окружающей среды Низкие социальные требования (по охране труда, обязательствам перед работниками) Низкий уровень налогообложения Высокая дисциплина труда (часто)	Политическая нестабильность Низкий уровень образования и квалификации работников Незнакомая культура Низкий уровень развития инфраструктуры (производственной и социальной) Высокие транзакционные издержки (коррупция и другие административные барьеры)

Составлено по: [5; 6].

границами. В этих условиях не только муниципальные образования и регионы, но и целые страны перестают быть отдельными самостоятельными экономическими системами, а органы их государственной власти — субъектами управления социально-экономическим развитием своих территорий.

Особенно ясно это видно на примере стран Восточной Европы и бывшего СССР, ставших членами Евросоюза (ЕС). Например, в Латвии в 2014 г. зафиксировали демографический «антирекорд» — впервые с 1954 г. численность жителей страны упала ниже 2 млн чел. Страна переживает процесс депопуляции вследствие интенсивной исходящей миграции, сокращения рождаемости, старения населения, снижения числа трудоспособных граждан. Правительство обсуждает перспективы укрупнения административно-территориальных образований, объединения не только муниципалитетов, но, возможно, и регионов, к чему вынуждает масштабное обезлюдение периферийных территорий. В стране насчитывается всего 63 % людей трудоспособного возраста, которые вынуждены содержать детей и пенсионеров. По прогнозам, к 2030 г. в Латвии останется чуть более 1 млн жителей, т. е. страна вернется к ситуации начала XX в.¹ Для подавляющего большинства стран Восточной Европы и республик бывшего СССР характерна подобная ситуация.

Экономические системы стран ЕС, за исключением Великобритании и Германии, находятся в кризисной ситуации. Они страдают от переоцененности европейской валюты, дефицита торгового баланса, безработицы. Особенно остро эти проблемы стоят в странах Южной Европы — Португалии, Испании, Италии, Греции, а также в Ирландии. В этих странах уровень безработицы среди трудоспособного населения составляет примерно 15 %, а среди молодежи — 50 % [7].

Таким образом, глобализация мировой экономики привела к очевидному противостоянию экономического «центра мира» — США и небольшого числа западных стран, — и всей остальной «периферии» (согласно концепции Ф. Броделя) [8]. Даже считающиеся благополучными европейские страны постепенно отказываются от модели «государства всеобщего благоденствия» (welfare state) и взамен провозглашают «общество

активного участия» (participation society), предполагающее сокращение расходов государства и повышение ответственности за свое благосостояние самих граждан. Король Нидерландов в сентябре 2013 г. объявил о конце «государства всеобщего благоденствия» [9]. Германия еще в 2000-х гг. активно изменяла свое трудовое законодательство в направлении введения «гибких» систем оплаты труда и требований по продолжительности рабочего дня и условиям труда [7]. Во Франции Министерство труда предложило проект реформы, предусматривающий:

- право работодателей увеличивать рабочее время сотрудников до 60 ч в неделю;
- право сокращать доплаты за переработку;

– значительную либерализацию рынка труда и упрощение процесса найма и увольнения сотрудников [10].

Это также означает отказ от «социального государства» и переход к либеральной рыночной модели.

В целом же европейские эксперты-экономисты высказывают сильное недовольство современным устройством системы управления в ЕС. Отдельные национальные государства лишились в значительной степени своего политического и экономического суверенитета в пользу общеевропейских структур. В то же время органы управления ЕС представляют собой непрозрачный, недемократичный, забюрократизированный аппарат, деятельность которого, по мнению самих европейцев, контролируется США [7].

Единственная экономическая система, в настоящее время способная реально противостоять экономической экспансии «ядра/центра мира», — это Китай. Политика Китая с 1980 г. — это классическая стратегия «периферии», пытающейся догнать и перегнать «центр», точно соответствующая описанной Ф. Броделем стратегии, которой следовали Англия и Франция против Испанской империи, затем США против Британской империи. Геоэкономический центр всегда выступает за свободу торговли, свободное перемещение товаров, рабочей силы и капитала, что позволяет ему экономически «захватывать» периферию. В свою очередь, периферия, наоборот, защищается, проводит протекционистскую политику, развивает на своей территории промышленность, создает внутреннее производство. Цель периферийной экономической системы — добиться профицита торгового баланса, накопить золотовалютные резервы, создать финансовые

¹ Латвия пошла на рекордное вымирание // Молдавские ведомости. 2015. 15 апр. URL : <http://www.vedomosti.md/news/latviya-poshla-na-rekordnoe-vymiranie>.

активы, а уже затем распространить свое влияние за пределы страны [7].

Китайская экономическая система уже является второй (в текущих ценах) по размеру валового внутреннего продукта (ВВП) в мире, а если учесть недооцененность китайского юаня по отношению к доллару, то китайская экономика является номером один в мире (по размеру ВВП, пересчитанному по паритету покупательной способности)².

На рис. 2 показана так называемая «кривая улыбки», отражающая изменение в течение трех десятилетий ценности различных стадий цепочки создания стоимости (value chain) в рамках мировой экономики. В 1970 г. более выгодными видами деятельности в рамках мировой «цепочки стоимости» представлялись маркетинг и послепродажное обслуживание, а примерно начиная с 2000 г. выгоднее всего оказывается заниматься исследованиями и разработкой концепции продукта. И если ранее Китай участвовал в основном в производстве продукции, то в настоящее время эта страна не просто увеличила свою долю в мировом промышленном производстве (с 6 до 24 %) или объем инвестиций (12 % ВВП, что в три раза больше, чем в США), но и вкладывает 2 % ВВП в научные исследования и разработки (R&D) и планирует удвоить эту долю [11].

Исходя из опыта Китая, можно сделать вывод о том, что стратегическое управление, способное не только ставить адекватные цели, но и достигать их, в настоящее время возможно. Однако, оценивая результаты деятельности российского руководства, можно высказать большие сомнения относительно его способности реализовать технологию стратегического управления. Так, в

² Мировой атлас данных. URL : <https://knoema.ru/atlas/ranks>.

проекте Концепции инновационного развития говорится, что доля инновационной продукции составляет в России 8–9 %, тогда как в развитых странах — 15–20 %. Доля экспорта российских высокотехнологичных отраслей за последние 10 лет не превысила 0,4 % ВВП³.

Расходы Китая в настоящее время составляют 15 % мировых затрат на науку. По данным доклада «Индикаторы науки и техники», подготовленного Национальным научным советом США, ближайшими соперниками Китая являются Южная Корея, Бразилия и Индия, но никак не Россия. Китай утроил количество своих ученых с 1995 по 2008 г., а Южная Корея удвоила с 1995 по 2006 г. Россия, вопреки мировому тренду, снижает число своих ученых. При этом Россия считается одной из стран, откуда студенты активно выезжают учиться за рубеж. Присуждение ученых степеней в России снижается примерно на 1 % в год [12].

Экспорт высоких технологий из России в 2003 г. составлял 19 %, затем в 2004 г. — 12,9 %, упал до минимального значения 6,5 % в 2008 г. и медленно достиг 11,5 % в 2014 г. Динамика выглядит пока абсолютно неутешительно⁴.

Из приведенных данных видно, что до настоящего времени тенденции в российской экономике имеют противоположную направленность по сравнению с реально, а не номинально развивающейся экономикой мира.

Руководство России осуществляет некие действия, которые формально именуются «стратегическим планированием». За прошедшие 15 лет в России уже предпринима-

³ Концепция стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период : проект. URL : <http://sntr-rf.ru/media/selection.pdf>.

⁴ URL : <https://knoema.ru/atlas/ranks>.

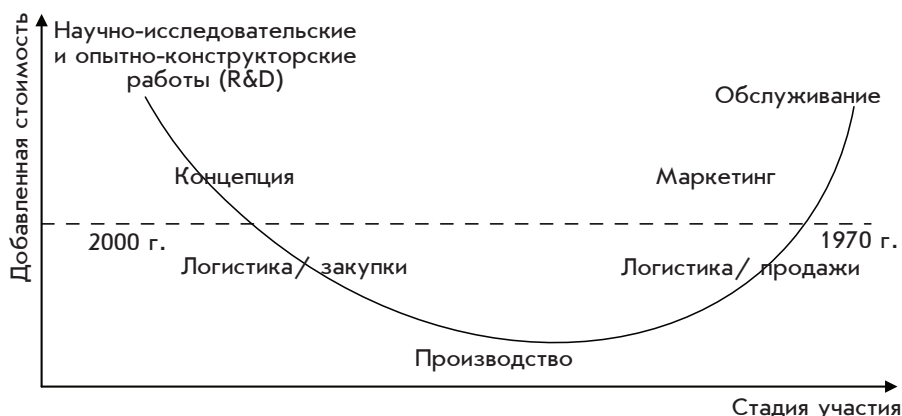

Рис. 2. Изменение прибыльности видов деятельности в рамках цепочки создания стоимости с 1970 по 2000 г.

Составлено по: [11]

ется не одна попытка разработать документ, определяющий направления «социально-экономического развития». Финансовый кризис 2008–2009 гг. не позволил осуществить «Стратегию-2020». Однако разработчики новой «Стратегии-2030» отметили среди недостатков предыдущей стратегии всего лишь отсутствие ее законодательного закрепления и недостаточный состав рабочей группы (в нее тогда вошли только представители экспертного сообщества, но не были включены действующие политики и чиновники).

При разработке очередной стратегии эти недостатки были учтены, однако никто, похоже, не задался вопросом, почему прежняя стратегия оказалась настолько несостоятельным документом, почему качество прогнозов оказалось настолько низким, почему в российской системе управления отсутствует встроенный гомеостатический механизм, позволяющий гибко реагировать и быстро перестраиваться в связи с изменяющимися условиями. Наконец, почему российская экономическая система оказалась настолько уязвимой и зависимой перед лицом мирового экономического кризиса? Сама по себе необходимость поставить такие вопросы наводит на мысль о том, что экономическая система России также не представляет собой самостоятельную, устойчивую, независимую целостность, и что она подвергается управлению извне, а собственный «управленческий аппарат» оказывается не в состоянии выполнять управленческие функции, в первую очередь, функцию планирования.

Два основных министерства, отвечающие за функционирование экономики (Министерство экономического развития РФ и Министерство финансов РФ), разрабатывают «сценарии развития экономики». До настоя-

щего времени все прогнозы («стрессовые», «инерционные», «целевые») привязаны к ценам на углеводороды, ориентированы на помощь банковскому сектору, т. е. сектору, который пока «генерирует» в российской экономической системе только долги, внутренние и внешние. В качестве так называемых «структурных изменений в экономике» упоминаются «повышение отдачи на капитал за счет роста производительности труда, опережающего рост заработных плат, и увеличение доли инвестиций в ВВП» [13].

За счет каких шагов и каких ресурсов будет реализован «опережающий рост производительности труда», остается неясным. Какие стимулы могут побудить бизнес заняться повышением производительности труда и инвестированием, также не определено. И совершенно естественно, что Министерство экономического развития РФ прогнозирует падение темпов роста фонда заработной платы и прибыли, а также значительное сокращение экспорта к 2030 г. [14].

В общем, можно констатировать, что даже на общегосударственном уровне в Российской Федерации не осуществляется процесс стратегического управления, российская экономическая система функционирует в инерционном режиме и управляется извне. Она зависима преимущественно от добывающих видов деятельности, не ориентирована на развитие перерабатывающей промышленности и научных исследований и разработок, что свидетельствует о практически колониальном ее положении в современной мировой экономической системе. При сохранении существующего положения дел в сфере национального стратегического управления будущее страны как единого целого представляется весьма проблематичным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гапоненко А. Современные американские социальные технологии и возможности их практического применения Россией [Электронный ресурс] / А. Гапоненко. — Режим доступа : <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/380/>.
2. Short J. R. *Global Metropolitan: Globalizing Cities in a Capitalist World* / J. R. Short. — London : Routledge, 2004. — 160 p.
3. Smith D. A. *World City Networks and Hierarchies, 1977–1997: an Empirical Analysis of Global Air Travel Links* / D. A. Smith, M. Timberlake // *American Behavioral Scientist*. — 2001. — Vol. 44 (10). — P. 1656–1678.
4. Sassen S. *The Global City* / S. Sassen. — 2nd ed. — Princeton : Princeton University Press, 2001. — 447 p.
5. Андрианов В. Россия в мировой экономике / В. Андрианов. — М. : ВЛАДОС, 1999. — 296 с.
6. Кузин Д. В. Современный капитализм: государственное управление и промышленная политика / Д. В. Кузин. — М. : Наука, 1989. — 144 с.
7. Эсташи Л. Платежный баланс, геоэкономические стратегии и ослабление Европы / Лоран Эсташи // *Актуальные тенденции развития мировой экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 15–16 марта 2016 г.* — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. (В печати).
8. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. — М. : Прогресс, 1992. — Т. 3 : *Время мира*. — 679 с.
9. Ратников А. Тюльпан завял: король Нидерландов объявил о завершении эпохи «всеобщего благосостояния» [Электронный ресурс] / А. Ратников. — Режим доступа : <https://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands/>.

10. Лекух Д. Беспорядки во Франции: «социальная Европа» потихоньку заканчивается [Электронный ресурс] / Д. Лекух. — Режим доступа : <http://www.nalin.ru/besporyadki-vo-francii-socialnaya-evropa-potixonku-zakanchivaetsya-1509>.

11. Николая Ф. Китай и цепочки добавленной стоимости: состояние и перспективы развития / Ф. Николая // Актуальные тенденции развития мировой экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 15–16 марта 2016 г. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. (В печати).

12. Котляр П. «Только русские показали худшие знания, чем американцы» : США признали, что утрачивают лидерство в области затрат на науку [Электронный ресурс] / П. Котляр. — Режим доступа : http://www.gazeta.ru/science/2014/02/10_a_5896949.shtml.

13. Кулинич Р. «Стратегия-2030». Развитие «новой» России [Электронный ресурс] / Р. Кулинич. — Режим доступа : <http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitiye-novoy-rossii.html>.

14. Кувшинова О. Россию ждут 15 лет застоя, если не будет реформ и не подорожает нефть [Электронный ресурс] : Минфин просчитал варианты развития экономики до 2030 года / О. Кувшинова, А. Прокопенко, Ф. Стеркин. — Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/15/629411-15-let-zastoya>.

REFERENCES

1. Gaponenko A. *Sovremennye amerikanskije sotsial'nye tekhnologii i vozmozhnosti ikh prakticheskogo primeneniya Rossii* [Contemporary American social technologies and prospects for their implementation in Russia]. Available at: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/380/>. (In Russian).

2. Short J. R. *Global Metropolitan: Globalizing Cities in a Capitalist World*. London, Routledge, 2004. 160 p.

3. Smith D. A., Timberlake M. World City Networks and Hierarchies, 1977–1997: an Empirical Analysis of Global Air Travel Links. *American Behavioral Scientist*, 2001, vol. 44 (10), pp. 1656–1678.

4. Sassen S. *The Global City*. 2nd ed. Princeton University Press, 2001. 447 p.

5. Andrianov V. *Rossija v mirovoi ekonomike* [Russia in the world economy]. Moscow, VLADOS Publ., 1999. 296 p.

6. Kuzin D. V. *Sovremennij kapitalizm: gosudarstvennoe upravlenie i promyshlennaya politika* [Modern capitalism: government control and industrial policy]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 144 p.

7. Estashi L. Balance of payments, geo-economic strategies, and the weakening of Europe. *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 15–16 marta 2016 g.* [Actual tendencies of development of world economy. Materials of International Research Conference. Irkutsk, 2016, March 15–16]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016.

8. Brodel' F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization, economy, and capitalism, 15–18 centuries]. Moscow, Progress Publ., 1992. Vol. 3. 679 p.

9. Ratnikov A. *Tyul'pan zavyal: korol' Niderlandov ob'yavil o zavershenii epokhi «vseobshchego blagosostoyaniya»* [The withered tulip: The King of Netherlands has announced the end of the epoch of «general well-being»]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands/>. (In Russian).

10. Lekukh D. *Besporyadki vo Frantsii: «sotsial'naya Evropa» potikhon'ku zakanchivaetsya* [The withered tulip: The King of Netherlands has announced the end of the epoch of «general well-being»]. Available at: <http://www.nalin.ru/besporyadki-vo-francii-socialnaya-evropa-potixonku-zakanchivaetsya-1509>. (In Russian).

11. Nikolaya F. China and added value chains: status quo and development prospects. *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 15–16 marta 2016 g.* [Actual tendencies of development of world economy. Materials of International Research Conference. Irkutsk, 2016, March 15–16 марта]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016.

12. Kotlyar P. «To'ko russkie pokazali khudshie znaniya, chem amerikantsy» : SShA priznali, chto utrachivayut liderstvo v oblasti zatrat na nauku [«Only the Russians have shown poorer knowledge than the Americans»: the USA acknowledge losing leadership in expenditures on research]. Available at: http://www.gazeta.ru/science/2014/02/10_a_5896949.shtml. (In Russian).

13. Kulinich R. «Strategiya-2030». *Razvitiye «novoii» Rossii* [Strategy-2030. The development of a «new» Russia]. Available at: <http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitiye-novoy-rossii.html>. (In Russian).

14. Kuvshinova O., Prokopenko A., Sterkin F. *Rossiyu zhduť 15 let zastoya, esli ne budet reform i ne podorozhaet nefť* [Russia is looking at 15 years of stagnation if there are no reforms and the oil prices don't rise]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/15/629411-15-let-zastoya>. (In Russian).

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна — доктор экономических наук, доцент, профессор, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Author

Elena R. Meteleva — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Библиографическое описание статьи

Метелева Е. Р. Стратегическое управление развитием экономических систем в условиях глобализации / Е. Р. Метелева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 426–433. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(3).426-433.

Reference to article

Meteleva E. R. Strategic management of economic systems development under the globalization conditions. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 426–433. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).426-433. (In Russian).